

"У вас есть возможность претендовать на планету?" Винн Мусс. "Возможно, это не та катастрофа, какой она может быть, так как ты был достаточно умен, чтобы посвятить святыню всему Пантеону. Но как отреагируют другие Пантеоны на Талхеме? Сайды ограничены одной планетой не просто так."

"Но действительно ли они ограничены только Талхемом?" Я спросил. "Саммерленды - их демесна, и поскольку они контролируют магию, которая там содержится, они действительно имеют доступ ко всем мирам."

"А они вообще знают? Если теории о подземельях, формирующихся через шлюзы между Летними землями, верны, связь с новыми мирами и измерениями для каждого раза, когда формируется подземелье, то это другое измерение, еще одно многогранное. Почему ограничения и договоры, наложенные на Сиде в этой Вселенной, применимы и к этой?". Мне было интересно.

"Это связано с природой богов и многомерностью", - ответила она. "Да, у Сиде есть доступ к Летним землям, связующее звено, которое соединяет все места, время и реальности". И благодаря этой связи, боги Сиде уникальны. Нет множественных воплощений каждого бога, как есть у других Пантеонов.

"Есть только один Дану, один Пантеон Сиде, который использует связь Саммерленда, чтобы пересечь и войти во все реальности. Другие Боги не в состоянии сделать это. Зевс в этом мире и Зевс в царстве Талов - это отражения и тени вселенского понятия "Зевс". Они не могут влиять или взаимодействовать с каждым воплощением, каждое из них связано принципами, которые схожи, но есть разница, уникальность, которая наделяет полномочиями и ограничивает господство сферой их влияния", - объяснила она.

"Но для Туата де Данаан. Все воплощения - это сны и мысли первоисточника". Каждый сон проявляется и контролируется одним разумом и одной волей. Для других богов каждое воплощение является уникальным и отдельным существом, это означает, что эти производные боги обладают уникальными переживаниями. Их индивидуальность делает невозможным обмен знаниями. Я не знаю точно, что другие Пантеоны существуют в этом месте. Но если они существуют, то я уверен, что они знают об ограничениях, которые были наложены на Сиде только потому, что этот мир взаимодействует с Летними Землями.

Найдите авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

"Этим Богам Вселенной Талхэм поручена задача привратников. Первая линия обороны против Сиде. Вы можете рассматривать Зевса или Одина в этой Мульти-версии как Альфа Зевса или Альфа Одина. Те, что встречаются во всех других измерениях и Вселенных, являются отражениями, каждое из которых представляет собой ветвь, ведущую к фонтану."

"Я не видел никаких намеков на то, что любой из Пантеонов, которые объединились в нашем домашнем измерении, чтобы ограничить существование Сиде в этом измерении". Но то, что мы

знаем, происходит из исследований, которые нам удалось завершить с помощью Интернета. Мы работали над предположением, что это подземелье, Карманное измерение в лучшем случае, но это может быть не так.

"Наше исследование Земли, конечно, включало в себя исследования, которые пытались понять Религии. Мы отчаивались, находя сбивающим с толку, что эти люди будут выставлять такие диаметрально противоположные философии. Что же позволяет этим людям сочетать акты альтруизма, моменты великого сострадания с актами самопожертвования и жестокости? Почему их побуждения часто приводят к моментам великого разрушения?". спросил Уинн.

"По большей части, люди Земли исповедуют монотеистическую религию. Они поклоняются одному Богу. Отцу, который создал все это. Он Всемогущий и Всезнайка. Всемогущий, он основал свою теократию на свободной воле. Он хотел, чтобы его творения пришли к нему по их собственной воле.

"Есть сказки и мифы о великих Пантеонах, о Пантеонах, с которыми мы знакомы". Но это, в лучшем случае, карикатуры. Боги, в этом мире, были низведены как транспортные средства развлечения. Фантазии, над которыми люди насмеваются, несмотря на то, что они восхищаются неустанным созданием вымышленных представлений для потребления публикой", - предположил Уинн.

"Вы думаете, если я утверждаю, что эта планета останется локализованной и не сможет проявиться или распространиться на другие измерения? Талхем и боги Сиде останутся незатронутыми?" Я попросил сделать вывод из ее речи, что она склоняется к этому понятию.

"Мне не нравится, что мой выбор кажется ограниченным. Ограниченный выбор равносителен отсутствию реального выбора. Нет, если меня беспокоит, что случится с людьми на этой планете. И нет другой интерпретации, кроме как заключить, что это другая планета, в другой Вселенной. Я не уверен, что смогу покинуть этот мир", - сетует я.

"Если я решу не претендовать на эту планету, что это значит для Системной интеграции и последствий для тех, кто здесь живёт? Мне тоже нужно помнить, что у меня есть задание, которое должно быть удовлетворено, и каковы последствия притязания этой планеты на это задание.

"Если население планеты упадёт более чем на 20%, и эта планета, и Талхем могут оказаться в ловушке в созданной Системной петле обратной связи, колеблющемся эффекте, который заканчивается катастрофическими событиями", - сообщил я Герцогине.

"Система уже предупреждала меня, что наказание за неудачу в поисках - уничтожение обеих Планет", - продолжил я, делясь с Герцогиней Винн своей самой большой обеспокоенностью. Я был окаменел от того, что неверный выбор уничтожит мой прошлый и настоящий дом. Уничтожение Талама означало бы вымирание всех Сиде.

Были времена, когда умение видеть будущее пригодилось бы. Потому что я не мог, я отдыхал.

Я боялся принять какое-либо решение.

Утвердить планету и, возможно, смягчить ущерб, который может нанести системная интеграция.

Утвердить планету и, возможно, заставить Сиде ввязаться в войну за выживание на Талхеме за нарушение ограничений на экспансию.

Или не претендуйте на планету и оставьте все на усмотрение Судьбы, верьте, что то, что случится с этим миром и людьми, выживет. Что планета с населением, знакомым с играми и системами, будет процветать, что они смогут справиться с последствиями Системной интеграции без моей помощи или руководства.

Способность говорить с Дану, Белеросом, даже с Сиронаксом сейчас была бы действительно полезна, подумал я. Случайная мысль, невинная, но пророческая по своей природе.

Есть старое земное выражение, будьте осторожны в своих желаниях, потому что вы можете просто получить его. Но иногда, то, что ты желаешь, это именно то, что тебе нужно, и загадка этого желания стоит того, чтобы его исполнить.

Я был в Ситхерне. Место магии Сиде. Сидхское творение, благословленное Дану и наделенное силой Дикой Магии. Дикая магия, которая, казалось, благосклонно относилась ко мне почти с того момента, как я вышел из Вознесенской палаты. В этом Ситхерне я навязал свою волю, поделился своей кровью и посеял Ситхерн с Силинием.

Я ввел аспекты и области Киронакса и Белероса; таким образом, создавая среду, которая позволила зимой и летом следовать естественному порядку. Вечная весна была заменена, баланс и цикл природы восстановлены.

Мне еще предстояло претендовать на этот Зитхерн, но элементы, кости строительства, те самые корни, которые лежат в основе того, что было и будет, были моими.

Мои для скульптуры. Моя - командовать.

И силы Дикой Магии ответили на мое личное желание. Силиний, который использовался как основание для скульптуры и алтаря, снова начал течь. Скульптура формировалась до тех пор, пока триада индивидуумов не достигла совершенства.

Магия. Частицы Бога. Природа. Жизнь. Все собрались вместе, чтобы объединить силы, которые были притянуты к этим новым силиниевым аватарам до тех пор, пока, наконец, они не БЕКАМЕ.

Богиня Дану. Земная Мать. Она, откуда взялась вся жизнь. Она, олицетворяющая плодородие,

оплодотворение, проявилась. Голые груди, тяжелые с молоком, которое могло бы накормить народы. Она была двойственностью природы. Она олицетворяла чувственность, которая манила и соблазняла, и стойкость, которая обещала безопасную гавань и комфорт.

Бог Белерос. Бог Солнца. Его лик заставил урожай расти. Дал свет и тепло растениям и уничтожил тени. Он был оплотом силы, вечно стоящим против ужасов ночи. Он был благородным источником, прародителем жизни. Ибо без его лика не было бы роста. Он дал толчок к эволюции и ограничил даже законы времени, чтобы следовать курсу, который он провел через небеса. Его лик поднимался каждое утро, чтобы определить уход времени. Сезоны, проходящие как секунды, минуты и годы.

Бог Сиронакс. Ледяной Бог. Ярость зимы, закаленная красотой сверкающего совершенства снежинки. Безмолвные одеяла белого чуда, дающие мир и спокойствие, шанс исцелиться и поспать тем, кто родил тяготы времени, возраста и войны. Его холодная мина резко контрастирует с миром, который он предложил. Стюард для последнего арбитра. Он был последним вздохом жизни, сопровождающим требования земной жизни в то мирное забвение, которое может предложить только смерть и реинкарнация.

Вместе они образовали троицу силы. Рождение, рост, смерть. В отличие от Seelie и Unseelie, мелочной политики и национализма, которые оба практиковали не более чем тканые нити фанатизма среди всех детей Дану, эта Божественная Триада была крепостью власти. Инь и Янь огня и льда, заклеенные непреходящими качествами творения, - равновесие, на котором было смоделировано все само существование.

Лето и зима будут бороться, но рождение и обновление установят четкие границы, которые очерчивают их различия. Трое из них работали вместе, даже когда они были на войне, тем не менее, они были первобытными силами, которые стремились, чтобы сохранить этот баланс.

Понятия и понятия, такие как добро и зло, не могли их определить. Они не были ни теми, ни другими. Каждое из них было способно на великое добро или страшное зло.

Их истинная Божественность была настолько подавляющей, что если бы они действительно протянули руку помощи, чтобы ходить по этим землям, молекулы и атомы, которые связывали реальность с этими первобытными силами, были бы разорваны на части. И только в Летних Землях они могли в полной мере наслаждаться и проявлять себя. Их присутствие здесь было простой искрой. Самый маленький фрагмент божественного, который был пропитан достаточным количеством их воли и рассудка, чтобы создать эти псевдо-божественные конструкции.

Мечты придавали форму и голос.

<Ваши заботы справедливы, как сын Beleros и Cygonax.> голос Danu реверберировал, скорее гул мягкости, которая напоминала один из весенних ливней, а не бурные грозы. <Но уже слишком поздно повернуть время вспять. Пантеоны, которые бы эксплуатировали частицу Бога. Те, которые использовали энергию из этого царства, чтобы облегчить переход к

истинному Богу в другом, нарушили баланс;

Они опасны тем, что близки к нарушению завета и началу последней битвы. Они рискуют Рагнароком, окончательной обрезкой;

Их действия уже заслуживают нашего внимания и внимания, продолжает Беленос, его голос больше похож на музыку, оркестровое движение, его слова отражают гений великих мастеров, Баха, Бетховена и Моцарта.

Наш сон был наполнен кошмарами. Наши силы и фокус пробуждаются и расширяются по мере того, как их действия увеличивают вероятность окончательного противостояния и холодных объятий смерти. Смерть, которая приходит за более чем одну Вселенную.> Сиронакс утверждал, что строгость его голоса дихотомия диссонанса и бесчувственности, которая была звездой и больше дрожания, когда контрастировал с остатками гармонии и музыкальности, что Danu и Белерос предоставил.

Эти трое говорили в разные моменты, но каким-то образом их голоса смешались. Их слова расслаивались и сливались в сплошной поток радости и печали. Три голоса. Один воля. Они были единомышленниками, решительными в своем решении, и хотя они не были воплощением Богов, присутствовавшая Божественная искра была достаточно сильна, чтобы искривить ткань реальности.

Они были благородным источником моей родословной. Родословная, которую одарила или пробудила С-Прайм. Я мог проследить свое наследие до каждого из них. И все же. Даже как сын богов и богинь, их аура, величие, которое они выставляли даже в их ограниченной способности была настолько велика, что я должен был укрепить свою волю с моей собственной магии, чтобы держать от кланяться под этим давлением.

Они говорили. И когда они говорили. Как сами слова вибрировали и резонировали. Их слова были пропитаны силой Божественной. Каждое слово - команда.

И я слышал.

<http://tl.rulate.ru/book/35447/1010281>